

НЕМЦЫ РОССИИ: НЕЗАВЕРШЕННАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

ДУЛЬЗОН Альфред Андреевич – доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (E-mail: vizepres@tpu.ru). ВОЛЬФ Эрнст Леонидович – кандидат технических наук, доцент того же университета.

Аннотация. Доказывается, что российские немцы являются одним из народов России. Рассмотрены основные проблемы сохранения этноса российских немцев. Утверждается, что российских немцев в Германии можно рассматривать как диаспору, а российских немцев в России – как территориально рассеянную нацию. Предложены первоочередные шаги по сохранению этноса российских немцев в России.

Ключевые слова: российские немцы • депортация • трудармия • спецпоселение • реабилитация

В последние два года в связи с 70-летием депортации российских немцев и 250-летием переселения первых колонистов в Россию активизировалось обсуждение их прошлого, настоящего и будущего российских немцев. При этом внимание в основном концентрируется на прошлом, на осуждении незаконных и жестоких действий тоталитарного режима по отношению к российским немцам. Что касается настоящего и будущего этноса российских немцев, то эти проблемы тщательно и осторожно обходят не только представители власти (как российской, так и германской), но и большинство исследователей.

Власти занимают позицию политического цинизма [Sloterdijk, 1983], рассматривая проблемы распыленного народа как некую сумму проблем отдельных личностей и семей, которыми можно (когда необходимо) заниматься в рабочем порядке. Похоже, что власти надеются на ассимиляцию российских немцев (2,3 млн человек!) в Германии с германским народом, а российских немцев в России (около полумиллиона человек!) с русским народом, и проблема отпадет сама собой. При этом забывают, что память народа дольше памяти личности. Российские немцы не могут документально подтвердить, что они сами и последующие поколения виновны исключительно потому, что название их народа на русском языке совпадает с современным названием германского народа.

Перспектива рационального решения проблем российских немцев оценивается пессимистично: "...десятилетиями накапливающееся недовольство своим приниженным общественно-политическим статусом выплеснулось гигантской эмиграционной волной, которая, как представляется, окончательно решит проблему немецкого меньшинства..." [Кригер, 2010: 90].

Поражает диапазон мнений – от попыток оправдания действий властей в связи с условиями военного времени до обвинения их в намеренной этнической чистке и геноциде. Истинные цели решений и действий советского руководства в 1941 г. не известны и вряд ли когда-нибудь прояснятся, тем более что практически всегда вместе с объявленными присутствуют и неявные цели. Главных участников тех событий нет в живых, а большинство документов Политбюро ВКП(б), Генштаба и НКВД до сих пор не открыто. Личных дневников, подобно Й. Геббельсу [Геббельс, 1993], они, скорее всего, не вели. Правительства многих стран сохраняют некоторые тайны своей стра-

ны не только в течение многих десятилетий, но даже веками, независимо от смены руководства и даже общественного строя.

Проблема российских немцев сложна, противоречива, и в полном объеме не имеет решения, которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны. В таких случаях рекомендуется искать так называемые “улучшающие решения”, при которых хотя бы одному из участников проблемной ситуации становится лучше и всем остальным по крайней мере не хуже. Не претендуя на создание еще одной гипотезы, авторы на основе опубликованных материалов и личного опыта излагают свое видение итогов предшествующих исследований и путей поиска “улучшающих решений”.

Кто же такие советские/российские немцы? Начнем с понятия “немцы”. Это слово славянского происхождения, этимология которого связана с понятиями “*немой*”, “*не умеющий говорить по-русски*” (немчик – “маленький, еще не умеющий говорить ребенок”, болг., словен., чеш. – *петес* – немой) [Wasmer, 1955: 211]. Иностранцы из Европы переселялись в Россию по приглашению русских князей, царей, а затем императоров еще со времен Рюриковичей. Однако начало массовому потоку иммигрантов с Запада положил Манифест Екатерины II от 22.07.1763 г., который был распространен по всей Европе. На Манифест откликнулись 30 623 иностранца, из которых около 4 тыс. были расселены вблизи Петербурга, Воронежа, Чернигова. Остальные (свыше 26 тыс. чел.) были отправлены на Нижнюю Волгу. Из них около 3 тыс. погибли в пути, остальные были поселены в районе Саратова. Первая колония (Добринка) основана 29.06.1764 г. В составе колонистов были представители многих стран Европы – Австрии, Франции, Швейцарии, Голландии, Швеции, хотя основная часть прибыла из германских княжеств.

Напомним, что Германия как единая страна возникла почти на 100 лет позже прибытия в Россию первых колонистов. В списке первых колонистов некоторые идентифицировали себя как граждане Священной Римской Империи [Плеве, 2000]. Колонисты говорили на разных диалектах, различие между которыми нередко было больше, чем различие между русским и украинским языками.

Вторая волна переселения (до 1819 г.) привела в Россию 50–55 тыс. человек, которые были расселены в Южной Украине, в Крыму, в Бессарабии, на Северном Кавказе и в Закавказье. В последующие годы прибывали еще мигранты, но больших потоков уже не было: российские власти решили свои первоочередные проблемы с освоением завоеванных земель, а власти Германии стали активно препятствовать вывозу своего населения. Перед первой мировой войной в Российской империи проживало около 2,5 млн немцев, которые распределялись следующим образом [Кригер, 2010: 28]: в районе Нижней Волги – 645 тыс.; в Причерноморье – 349,4 тыс.; в польских провинциях – 720,6 тыс.; в Волынской губернии – 200,6 тыс.; в Прибалтике – 174,9 тыс.; в Санкт-Петербурге – 50 тыс.; группы сел и городские общины расселены по всей стране.

Наряду с прибытием новых иммигрантов были и периоды оттока, особенно в 1870–1880-е гг., когда из-за недостатка земель началась миграция из причерноморских и поволжских колоний не только на Кавказ и в азиатскую часть России, но и в Америку. Стоит отметить, что российские немцы не проявили тяги к своей исторической родине и не возвращались в Германию. Только в американском штате Северная Дакота сегодня из 640 тыс. жителей около 40% являются потомками российских немцев из Причерноморья [Кригер, 2010].

В начале XX в. саратовский колонист К. Юстус съездил в Германию для поиска места выхода своих предков. Но кого бы он ни спрашивал о переселении колонистов в XVIII столетии в Россию, никто ничего не знал и ни от кого об этом не слышал [Дитц, 2000]. Группа колонистов (около 50 семей), переселившаяся в начале XX в. с Поволжья в Силезию через год вернулась обратно. “... не только германцы забыли поволжских соплеменников, но и последние забыли Германию, а, попав в нее, там более не уживаются и возвращаются в Россию. ... колонисты – это новая, самобытная, самодовлеющая нация, ничем абсолютно не похожая на немца-германца. Если коло-

ниста-немца снова отправить в Германию, то, как показал опыт, он окажется в чужой, непонятной ему среде, он будет за границей, а не в “фатерлянде”, и рано или поздно вернется на свою Волгу” [Дитц, 2000: 377].

Во время голода в Поволжье в 1921–1922 гг. погибло около 48 тыс. немцев Поволжья и около 80 тыс. бежало в более благополучные районы страны. По переписи населения, на 17.01.1939 г. численность немецкого населения СССР составила 1427232 человека, в том числе в РСФСР – 862504 чел.; АССР немцев Поволжья – 366685 чел.; в Саратовской и Сталинградской области – 66721 чел.; на Северном Кавказе – 109994 чел.; в Сибири – 105391 чел.; в Крамской АССР – 51299 чел.; на Урале – 38441 чел.; в других районах РСФСР – 123673 чел.; в Украинской ССР – 392458 чел.; в Казахской ССР – 92571 чел.; в остальных республиках – 79699 чел.

Декретом СНК РСФСР от 19.10.1918 г. за подписью В. Ленина была провозглашена областная автономия немцев Поволжья (“Трудовая коммуна”), которая 20.02.1924 г. была преобразована в АССР немцев Поволжья на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 13.12.1923 г. за подписью И. Сталина. По иронии судьбы И. Сталин приложил руку как к созданию автономии российских немцев, так и к ее уничтожению.

Российские немцы были неоднородны по составу, говорили на разных диалектах, имели разные национальности, выехали из разных государственных образований, время прибытия в Россию имеет интервалы до ста лет. Постепенно они осваивались на своей новой Родине. Наиболее далеко зашли изменения в Поволжье, где стала складываться новая российская нация – историческая общность людей с общностью языка, территории, экономических связей, особенностей культуры и характера. На левобережье Волги немцы были дорусским населением Поволжья. Территорию, которую они занимали, вероятно, считали своей кочевые племена калмыков и киргиз-кайсаков.

В результате депортации в период Великой Отечественной войны российские немцы оказались разбросанными по громадной территории. В справке МВД СССР № 251сс от февраля 1955 г. указано: “Основная масса немцев расселена на территории Казахской ССР – 258 677 чел., Алтайского края – 62 406 чел., Новосибирской обл. – 47 551 чел., Красноярского края – 44 771 чел., Кемеровской обл. – 42 783 чел., Свердловской обл. – 35 234 чел., Молотовской обл. – 31 965 чел., Омской обл. – 26 592 чел., Челябинской обл. – 25 177 чел., Таджикской ССР – 18 824 чел., Тюменской обл. – 17 409 чел., Томской обл. – 15 978 чел., Коми АССР – 12 679 чел. Остальные немцы расселены на территории 36 республик, краев и областей” [“Мобилизовать...”, 2000: 325].

Депортация, трудармия и режим спецпоселения значительно сгладили различия между территориальными группами российских немцев, и к концу 1980-х гг. российские немцы были более или менее однородны по составу, представляя собой один из российских народов. Таким образом, в 1990-е гг. в связи с массовой эмиграцией Россия практически потеряла один из своих народов. Социологический опрос 1989 г. показал, что 97% опрошенных немцев Поволжья назвали своей исторической родиной именно Поволжье, и только 3% – Германию. Из вышесказанного следует, что российских немцев в Германии можно (и, может быть, нужно) рассматривать как диаспору российских немцев в Германии, а российских немцев в России – как остаток территориально рассеянной нации.

Незаконность ликвидации АССР немцев Поволжья и депортации. Большинство исследователей согласны с оценкой А.А. Германа: “...можно утверждать, что недоброй памяти указ от 28 августа 1941 г. не только попирает Конституции СССР, РСФСР и АССР НП своим содержанием, но и сама процедура его подготовки и принятия произошла с грубым нарушением конституционных норм” [Начальный..., 2011: 427]. В отношении оправданности депортаций мнения ученых расходятся. Большая часть осуждает акции властей и считает их чудовищным преступлением сталинского тоталитаризма [Бакунин, 1996]. Депортации определяются ими не только как противозаконные действия, но и не диктовавшиеся необходимостью военного време-

ни. С позиций сегодняшнего дня это правильно. Однако часть историков пытаются оправдать депортацию [Платонов, 1996]. При этом ссылаются на то, что немецкая “пятая колонна” в Европе активно помогала гитлеровцам, и, соответственно, перестраховка Сталина была оправдана. Оправдание депортации проявляется не только у историков, но и в широких кругах общественности. Так, А. Вдовин пишет: “В конце августа 1941 г., с приближением гитлеровских войск к районам основного расселения советских немцев, были приняты решения, определившие советскую политику по отношению ко всем **родственным противнику** (выделено авт.) этническим группам” [Начальный..., 2011: 49]. Если в отношении российских немцев эту фразу еще можно как-то понять, то к родственным противнику этническим группам вряд ли можно отнести другие депортированные народы – калмыков, крымских татар, чеченцев и др. Более того, основная часть российских немцев, и прежде всего немцы Поволжья, не являлась диаспорой германской нации, а была одним из российских народов.

Несостоятельность обвинений в измене. Нелепость обвинений в предательстве своей страны целым народом, содержащихся в Указе Президиума ВС СССР от 28.08.1941 г. “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”, четко выразил профессор А.А. Герман [см.: Начальный..., 2011: 415–441].

Анализируя действия немецкой “пятой колонны” в Европе, Л. Ионг писал: “В Советском Союзе немецкие органы разведки не смогли опереться на помощь немецкого национального меньшинства, так как оно проживало в таких глубинных районах России, что наладить с ним связи оказалось невозможным. Кроме того, некоторые немцы, особенно молодежь, сочувствовали коммунизму. ...Нет данных, которые показывали бы, что местные немцы, будь то на Украине или на Волге, совершали нападения в тылу русских армий или же занимались тайной подготовкой таких ударов. До сих пор не опубликовано никаких документов, подтверждающих выдвигаемые против немцев Поволжья обвинения, будто среди них имелись “тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов”. Советский Союз хранил по этому поводу молчание. Среди обнародованных немецких архивных документов пока нет ни одного, который позволял бы сделать вывод о том, что между третьим рейхом и немцами, проживавшими на Днестре, у Черного моря, на Дону или в Поволжье, существовали какие-либо заговорщические связи” [Ионг, 1958: 360].

Была проведена работа по выявлению в архивах КГБ СССР, МВД СССР, Генштаба МО СССР, в Государственном архиве РФ документов, отражающих основания возникновения обвинений. Не было выявлено каких-либо доказательств, связанных с сообщениями военных властей или других сигналов о наличии в районах Поволжья “тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов” [Гражданская..., 2011: 96–97]. А. Герман считает, что “первые абзацы указа были обращены, прежде всего, к советскому обывателю и рассчитаны на разжигание ненависти к немцам Поволжья и других регионов” [Начальный..., 2011: 427].

Трудно объяснить и тот факт, что при наличии в приказе Л. Берии № 001158сс пункта «...на основании агентурно-оперативных материалов местных органов НКВД учесть “антисоветский элемент” и перед операцией арестовать его, а семьи переселить в общем порядке» всего было арестовано по АССР НП, Саратовской и Сталинградской областям 349 человек, признанных “антисоветскими элементами”. При этом в докладной записке Сталину первый секретарь обкома ВКП(б) АССР НП С. Малов написал, что “...опубликование Указа вызвало враждебное отношение, всячески подогреваемое контрреволюционными и профашистскими элементами. Высказывания по поводу Указа со стороны немцев сводятся, главным образом, к попыткам опровергнуть утверждение о том, что немецкое население скрывает в своей среде врагов советского народа, советской власти” [“Выселить...”, 2011: 51]. Т.е. враждебное отношение заключалось в том, что люди считали выселение несправедливым. Это подтверждается и донесениями разветвленной агентурной сети НКВД, включавшей также и самих российских немцев. Всего за несколько дней до опубликования указа в докладной записке Сталину С. Малов писал, что “политическое настроение трудя-

щихся Республики немцев Поволжья здоровое. Рабочие, колхозники и интеллигенция, перестраивая работу на военный лад, стремятся все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага” [“Выселить...”, 2011: 53].

В Красной Армии в начале войны в качестве солдат, офицеров и генералов во-евало от 33 до 65 тысяч российских немцев. В числе первых ожесточенное сопротивление фашистам оказали защитники Брестской крепости. Обороняя крепость, командир полка майор А. Дулькайт, офицеры и солдаты из числа российских немцев показали образцы героизма и самоотверженности. Только за первые два месяца войны 11 советских немцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Тем не менее директивой наркома обороны № 35105с от 8.09.1941 г. было предписано изъять всех немцев из боевых частей и направить в строительные батальоны, а позднее и в лагерь НКВД. Некоторой доле советских немцев удалось остаться в армии, иногда нелегально сменив фамилии. Судя по сохранившимся документам, большинство их воевало храбро. Каких-либо фактов измены не зафиксировано.

Даже мобилизованные в лагеря Гулага НКВД и наркоматов советские немцы работали в основной массе добросовестно. «... В телеграмме, направленной в адрес трудармейцев БАЗстроя, подписанной И. Сталиным, говорилось: “Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим на БАЗстрое...мой братский привет и благодарность Красной Армии”. Эта телеграмма явилась невольным свидетельством признания руководством страны высокого патриотического духа рабочих немецкой национальности, трудившихся в рабочих отрядах и колоннах. Этот дух сохранялся, несмотря на унижения, оскорбления человеческого и гражданского достоинства, чинившегося официальной властью» [Начальный..., 2011: 192–193].

“Обвинения целых народов в предательстве были не только несправедливы, но и лицемерны, поскольку общее число граждан СССР, оказавшихся под оккупацией, и уже в силу этого обстоятельства так или иначе вынужденных контактировать с оккупационными властями, составляло не менее 60–65 млн. чел. По меньшей мере более миллиона из них делало это весьма активно, запятнав себя невымысленной изменой и кровью соотечественников: каждый из них по отдельности заслуживал обвинения в предательстве и пособничестве врагу, судебного разбирательства и, после выяснения всех обстоятельств, сурового наказания” [Начальный..., 2011: 104–105].

Депортация, трудармия и спецпоселение. Подготовка и ход депортации российских немцев подробно рассмотрены историками [“Выселить...”, 2011]. Публикации в прессе и рассказы участников тех событий и их наследников по понятным причинам имеют яркую эмоциональную окраску, отражающую душераздирающие трагедии отдельных людей и семей. Это вместе с закрытостью большинства документов того периода осложняет объективное освещение событий.

Давая оценку ходу депортации, Л. Белковец отмечает, что “депортация немцев Поволжья была акция насильственная, носила принудительный и противоправный характер. Но можно смело утверждать, что организована она была профессионально, в целом переселение было проведено в сравнительно короткие сроки” [Белковец, 2008]. С этим утверждением можно согласиться, учитывая, что одновременно осуществлялась грандиозная по масштабам эвакуация населения и промышленных предприятий из прифронтовых областей. В связи с быстрым продвижением гитлеровских войск многие эвакуируемые оказывались без средств, теряли членов семей и т.д. В пути положение эвакуируемых порой мало отличалось от положения депортируемых, но есть и принципиальные отличия. Эвакуируемые могли передвигаться в таких же товарных вагонах, но не под конвоем. Они бежали от вражеских войск, а российских немцев выселяли свои органы НКВД. На новых местах первых встречали как пострадавших, а вторых в лучшем случае как чужих, а в худшем – как “врагов народа”. Хотя в Сибири многие простые люди понимали относительность понятия “враг народа”, власти этого либо не понимали, либо боялись признавать. В целом в период с 03.09.1941 до конца 1941 г. из европейской части СССР в Сибирь и Казахстан было

отправлено 344 эшелона с 856168 чел. российских немцев под охраной войск НКВД. В послевоенной докладной записке министр внутренних дел С. Круглов написал: "...всего без наличия **компрометирующих** материалов в разное время было выселено и взято на учет 1 124 645 человек (немцев)" [Эйхвальд, 2011: 1–2]. То, что пришлось выдержать людям в пути движения эшелонов на восток, сильно зависело от деловых, а главное, человеческих качеств начальников эшелонов. Некоторым из них удавалось добиться того, чтобы людей кормили на станциях, а некоторые обращались с людьми хуже, чем со скотом. Но все это было лишь начало. Депортированные по прибытию в места поселения накануне зимы оказались в большинстве своем без нормального (а иногда и без всякого) жилья, без запасов продовольствия и без зимней одежды. Это предопределило голод, высокую заболеваемость и смертность.

Уже с конца 1941 г. началась массовая мобилизация мужчин от 17 до 50 лет (а потом мужчин с 15 до 55 лет и женщин с 16 до 45 лет) в трудовую армию, которая сочетала в себе элементы военной службы, производственной деятельности и гуглаговского режима содержания. Через трудовые колонны за годы войны прошло 3166 российских граждан немецкой национальности. Об условиях в лагерях можно составить представление на основе справки начальника ОУРЗ ГУЛАГа НКВД СССР Грановского № 104сс от 31.08.1942 г.: «Изучение представляемых лагерями НКВД данных о **естественной** (выделено авт.) убыли из рабочих колонн мобилизованных немцев показывает, что в ряде лагерей с этим вопросом обстоит крайне неблагоприятно. ... Особо высокая смертность отмечается в Соликамское, где за семь месяцев умерло 1687 чел., что составляет 17,6% к списочному составу на 1 августа с.г., Богословское – за тот же период 1494 чел., или 12,6% ... Причинами такой высокой убыли является ослабление рабочего фонда, доведение его до состояния инвалидности и непригодности к труду. Подобная убыль, если она будет идти такими же "темпами", в скором времени приведет к резкому сокращению рабочего фонда этих контингентов, если своевременно не будут приняты меры предупредительного характера» [Мобилизовать..., 2000: 138].

При чтении рассекреченных документов НКВД и наркоматов поражают цинизм и будничность, с которыми используются термины "выход из строя рабочей силы", "наряд на переборку немок" и решаются споры о передаче или возвращении рабочей силы (правильней было бы говорить о рабской силе). К примеру, в письме № 144с от 7.07.1943 г. начальник ГУЛАГа Наседкин пишет: "По сообщению Наркомнефти, в декабре м-це 1942 г. Куйбышевнефтекомбинат из-за отсутствия жилья для размещения... передал для временного использования разным организациям г. Сызрани до 1000 немок, в частности Сызранскому гортопу 250 человек. В настоящее время Наркомнефть ставит вопрос о возвращении немок на предприятия треста "Сызраньнефть", однако гортоп отказывается передать немок" [Мобилизовать..., 2000: 226].

Тяжелые условия пребывания российских немцев в трудовой армии обрекали их на вымирание: в 1945 г. родилось 1914 чел., умерли 6930 чел.; в 1946 г. соответственно 4236 и 8915 чел., в 1947 г. – 7314 и 12 573 чел., в 1948 г. – 12309 и 17 679 чел. [Немцкий..., 1994: 84–90].

В конце войны Постановлением СНК СССР № 35 от 8.01.1945 г. "О правовом положении спецпереселенцев" было установлено что "спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке...". Указом Президиума ВС СССР от 26.11.1948 г. "Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны", было установлено, что немцы, наряду с другими депортированными народами, выселены навечно, без права возврата их к прежним местам жительства. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения

была определена мера наказания в 20 лет каторжных работ, а лицам, способствовавшим им, – лишение свободы на срок в 5 лет.

Указанные два документа оставили неизгладимый след в сознании людей, которых они касались. Даже много лет спустя после отмены ограничений они деформировали психику и поведение российских немцев. Реакцию на указанные решения властей мы можем продемонстрировать на собственном опыте: при подписании расписки об ознакомлении с Указом от 26.11.1948 г. по достижении 15-летнего возраста в спецкомендатуре А.А. Дульзону слово “навечно” напомнило строку из Данте: “Оставь надежду всяк сюда входящий”. Фраза “20 лет каторжных работ” вызывала скорее удивление. Учителя в школе говорили, что каторга существовала в России только “в проклятое царское время” для революционеров и убийц. Ощущение, что в любой момент власти могут сделать с тобой что угодно, вопреки рассудку остается до конца жизни. К счастью, у следующего поколения эта травма не закрепились в сознании.

Не будем останавливаться на описаниях условий жизни спецпереселенцев в военное время, тем более что голод и болезни порой в не меньшей степени коснулись эвакуированных и даже местное население. Укажем лишь на три момента, которые усугубляли тяжелое положение спецпереселенцев. Ограничение на смену места жительства не позволяло найти более подходящую работу, объединиться с родственниками. Статус “врага народа” в ряде случаев вызывал враждебное отношение не только со стороны властей, руководства предприятий, но и соседей. Надо отдать должное, что в Томске, население которого веками формировалось из ссыльных разных эпох, враждебное отношение населения к российским немцам было скорее исключением. Наконец, главным отягчающим обстоятельством явилось почти поголовное изъятие всей трудоспособной части народа. У народов, не подвергшихся депортации, почти все мужчины также были мобилизованы и направлены в армию. У спецпереселенцев в трудовые колонны были отправлены не только мужчины, но и трудоспособные женщины! “Отправка работоспособных мужчин и женщин в рабочие колонны на объекты НКВД поставили оставшихся детей и стариков на грань гибели” [Кригер, 2010: 66]. Жертвами депортации оказались в первую очередь дети, а их доля среди выселенных немцев Поволжья составляла 47,7% [Кичихин, 1990: 36].

Геноцид, этническая чистка? Установить число погибших в результате депортации, в трудовых колоннах и на спецпоселении российских немцев вряд ли когда-нибудь удастся. По утверждению некоторых историков, по общей доле потерь населения из всех народов, вовлеченных во вторую мировую войну, на первом месте стоят поляки, а на втором – российские немцы, потерявшие примерно треть своего народа. Поэтому применение целым рядом историков, а тем более неспециалистов, термина “геноцид” в отношении российских немцев ожидаемо. Даже крупный специалист в области национальной политики профессор В. Чеботарева пишет: “Советская политика в отношении российских немцев является геноцидом (искусственное создание таких жизненных условий, при которых народ обречен на ассимиляцию, на утрату исторической памяти, самобытной духовной и бытовой культуры)” [Чеботарева, 1999].

Термины “геноцид” и “этническая чистка” вызывают, мягко говоря, настороженное отношение со стороны властных структур. Геноцид с 1948 г. признается ООН международным преступлением с соответствующими правовыми и экономическими последствиями. Геноцид определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую или религиозную группу как таковую. Ключевыми являются слова “намеренное уничтожение”. То, что незаконные и жестокие действия сталинского режима привели к трагической гибели трети российских немцев, не подлежит сомнению. То, что это преступление тогдашних властей, также очевидно. Но нет оснований считать это уничтожение намеренным. Ни в одном из известных документов, будь то программные партийные документы, решения правительства или секретные приказы НКВД, задача уничтожения российских немцев не ставилась.

“После продовольственного кризиса середины 1930-х гг. в ЦК ВКП(б) и Президиуме ВЦИК Республику немцев Поволжья рассматривали уже как важнейшее звено в народно-хозяйственном комплексе страны – как житницу союзного значения” [Начальный..., 2011: 449]. Потеря одной из немногих оставшихся в результате оккупации врагом “житниц” пагубно сказалась на обеспечении армии и гражданского населения продовольствием и принесла дополнительные лишения всему советскому народу. Попытка переселения целыми колхозами провалилась с самого начала. Но даже если бы она удалась, наивно было бы надеяться, что удалось бы наладить производство продовольствия в прежнем масштабе. Первым немецким колониям в Поволжье на это понадобилось несколько десятилетий. Вероятно, понимая это, руководство страны приступило к массовой мобилизации всех трудоспособных членов семей депортированных народов в трудовые колонны. Была остро необходима мобильная рабочая сила. Поэтому о намеренном уничтожении населения говорить не приходится. Более того, в мае 1944 г. Сталин лично говорил о том, что около 3 млн восточных немцев могли бы быть размещены в Сибири [Начальный..., 2011: 134]. Эта информация подтверждается и записью в дневнике Й. Геббельса о том, что, по данным германской разведки, одним из сложных вопросов в переговорах между СССР и его союзниками является стремление Сталина получить дешевую рабочую силу в количестве нескольких миллионов человек за счет депортации части населения из стран, воевавших на стороне Германии [Геббельс, 1993].

В целом термин “геноцид” в его современной формулировке не может быть применен к действиям советских властей по отношению к российским немцам. Однако можно согласиться с П.М. Поляном, что “независимо от всякой статистики приписывание *коллективной вины* и применение *коллективного наказания* по признаку этнической принадлежности является серьезным и бесспорным преступлением против человечности, наравне со взятием и расстрелом заложников и т.п.” [Начальный..., 2011: 105].

Более сложен вопрос о применимости термина “этническая чистка” к действиям, а впоследствии и к бездействию, не только сталинского режима, но и всех последующих правительств страны. Этнические чистки означают любой вид вытеснения “нежелательных” групп населения с данной территории по причинам, связанным с религиозной или национальной дискриминацией, по политическим, стратегическим или идеологическим соображениям. Если в опубликованных официальных документах и не предписывается преследование российских немцев по национальному признаку, исполнительная власть рассматривала это именно так. Действия советских, а потом и российских властей, несомненно, можно определить как этническую чистку. Гораздо сложнее разобраться в подоплеке этих действий.

Царская Россия была одним из немногих государств мира, практически не проводивших политики насильственной ассимиляции народов, проживавших на ее территории, хотя не существовало и каких-либо программ их развития. Россия являлась унитарным государством с “губернской” структурой. Вероятно, и в перспективе следует стремиться к такой структуре, которая только и может быть устойчивой в стране такого масштаба, как Россия, и столь многонациональной. «В России 1990–2010-х гг. на поверхности отчетливо прослеживается необходимость новой “модели” нациестроительства в рыночных условиях. Требуется создание административных единиц без республик, что можно было бы сделать в начале 1990-х годов, однако такой момент в угаре демократических преобразований, отмечавшейся высокой этнической мобильности был упущен. К сожалению, это не состоялось в первую очередь по причине отсутствия политической воли у тех, кто был призван вершить государственную власть» [Начальный..., 2011: 251].

По поводу глубинных мотивов ликвидации АССР НП и других национальных автономий мнения историков расходятся. Одни считают это превентивной мерой военного времени, другие полагают, что руководство СССР к концу 1930-х гг. резко сменило принципы национальной политики. “Война с Германией стала почти идеальным поводом для окончательной ликвидации государственности русских немцев, потерявшей

к тому времени всякую ценность для политики растущей сверхдержавы СССР. ...По всем признакам И.В. Сталина и его окружение раздражала национальная пестрота государства, которым они управляли. Депортация ряда малых народов явно служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе” [Начальный..., 2011: 177, 276]. В пользу этой точки зрения говорит то, что в рамках политических репрессий 1930-х гг. в ряде национальных образований, в том числе в АССР НП, прошел ряд процессов, в которых люди обвинялись в создании (фактическом или мнимом) националистических групп [Земсков, 2005]. Однако официальных документов, подтверждающих эту точку зрения, не имеется. Кроме того, восстановление большинства национальных образований после смерти И. Сталина говорит о том, что его окружение либо не знало о таких намерениях вождя, либо их не разделяло. То, что у руководства страны было достаточно власти, чтобы проигнорировать стремление народов к восстановлению своих республик, говорит тщетность усилий делегаций советских немцев, требовавших восстановления республики. Позиции И. Сталина по национальному вопросу претерпевали серьезные колебания. В 1913 г. он обосновывал право наций на самоопределение, а для наций, которые предпочтут остаться в рамках целого, – областную (но никак не национальную) автономию. При этом он постулировал “национальное равноправие во всех его видах (язык, школы и пр.), как необходимый пункт в решении национального вопроса. Необходим, следовательно, общегосударственный закон, данный на основе полной демократизации страны и запрещающий все без исключения виды национальных привилегий и какое бы то ни было стеснение или ограничение национальных меньшинств. В этом и только в этом может быть действительная, а не бумажная гарантия прав меньшинства” [Сталин, 1948].

После революции 1917 г. позиция И. Сталина по национальному вопросу изменилась, и он как нарком по делам национальностей участвовал в создании национальных автономий. Отвечая на критические письма по национальному вопросу в его адрес, он пишет в 1929 г.: “...необходимо покрыть страну богатой сетью школ на родном языке, снабдив их кадрами преподавателей, владеющих родным языком. Для этого нужно национализировать, т.е. сделать национальными по составу, все аппараты управления, от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных. Для этого нужно развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке” [Сталин, 1958]. И это не было пустыми словами. Политика последовательно проводилась в жизнь на всех уровнях партийной и государственной иерархии [Немцы..., 2009; Чеботарева, 2008].

По аналогии с действиями большевиков в период установления своей власти Б.Н. Ельцин разыграл “национальную карту”, дабы обеспечить себе поддержку национальных групп. В последующие годы В.В. Путину пришлось вернуть ситуацию хотя бы в рамки Конституции РФ.

Незавершенная реабилитация. В 1955 г. была отменена спецкомендатура, а в 1964 г. вышел Указ Президиума ВС СССР, снимавший с советских немцев огульные обвинения. В начале 1965 г. инициативная группа советских немцев обратилась к руководству СССР с письмом, в котором отмечалось, что “восстановление немецкой автономной республики может разом решить все наболевшие и неотложные вопросы о культуре, школах, театрах, борьбе с религией, сектантством...”. Советские немцы заявили о своих законных претензиях и своей готовности отстаивать свои национальные интересы. В 1965 г. две делегации добились приема в ЦК КПСС и у А. Микояна. В восстановлении республики было решительно отказано и сделаны лишь незначительные шаги в культурной области. В 1988 г. еще три делегации советских немцев добивались в Москве решения проблемы советских немцев. В 1988 г. был сформирован Координационный комитет, позднее преобразованный в “Координационный центр по содействию Правительству СССР в восстановлении Республики немцев Поволжья”. В 1989 г. было учреждено «Всесоюзное общество советских немцев “Возрождение”», в котором в годы его расцвета состояло свыше ста тысяч членов. Но и столь

массовую организацию власти отказывались регистрировать официально! В 1991 г. ВОСН “Возрождение” подготовило и провело Чрезвычайный съезд. В действовавших на тот период Уставе и Программе была поставлена цель – возродить народ.

Чрезвычайный съезд немцев СССР прошел 12–15 марта 1991 г. в Москве. В Декларации, принятой Съездом, указано: “АССР НП продолжает существовать де-юре в прежних границах”, т.к. акты 1940-х годов, вызвавшие преступную ликвидацию государственности немцев Поволжья, не имели законной силы даже в момент их принятия. Общественный резонанс от Съезда повлиял на принятие Верховным Советом РСФСР двух законов – “О реабилитации репрессированных народов” и “О реабилитации жертв политических репрессий”.

На Первом съезде немцев СССР 18–20 октября 1991 г. была сделана попытка сохранить советских немцев как единый народ в условиях суверенизации республик тогдашнего СССР, которая резко осложняла положение советских немцев в отделившихся государствах, когда административно-территориальные границы СССР превращались в государственные. Принципиально важным было выступление от имени российского Правительства председателя Госкомитета по делам национальностей РСФСР Л. Прокопьева с Концепцией восстановления государственности советских немцев в четыре этапа. На последнем этапе в 1994 г. планировалось воссоздать национально-территориальное образование российских немцев.

Первый съезд советских немцев был форумом, признанным властями СССР и России! С учетом правопреемственности по обязательствам бывшего СССР, добровольно принятых на себя Россией, вопрос, связанный с выполнением этих обязательств перед немцами России, в принципе не должен существовать и в настоящее время.

Сложность деятельности ВОСН “Возрождение” и МГСН (Межгосударственный совет немцев бывшего СССР) в 1991–1992 гг. заключалась в том, что стал исчезать правовой фундамент – законодательство СССР. Республики становились самостоятельными государствами. Советские немцы, проживающие во вновь образованных государствах, оказались в новых культурно-языковых, экономических, политико-правовых условиях проживания. Не добавляла оптимизма и ситуация в РФ. Это ярко проявилось после “саратовских откровений” в январе 1992 г. Президента России Б.Н. Ельцина, в которых он предложил для проживания российским немцам территорию бывшего военного полигона “Капустин Яр”. Единственный шанс, оставленный на этот момент немцам бывшего Союза историей, был правовой акт о признании Россией своего правопреемства.

В 1993 г. состоялся учредительный съезд немцев России. Принятые им решения коррелировали с решениями предыдущих Съездов, но были скорректированы с учетом вновь возникших реалий. Участники форума ощущали, что возрождение государственности российских немцев становится все более призрачной целью. Впоследствии результаты Съезда были доложены на заседании Верховного Совета РФ. На основании доклада было принято Постановление, в котором придавались представительские полномочия Совету немцев России и рекомендовалось исполнительным структурам власти РФ обеспечить его функционирование. Однако обострившиеся на тот момент отношения между ветвями российской власти свели на нет достигнутые успехи. Проблемы российско-немецкого народа потонули в хаосе политического катаклизма: законодательная и президентская власть стали непримиримыми сторонами. Более того, упоминание об этом Постановлении ВС, подписанном Р. Хасбулатовым, вызывало просто аллергическую реакцию в президентских структурах власти. Что можно было бесконфликтно решить в это время с российской властью? Ответ один – ничего!!!

В 1993 г. на конференции российского общества “Видергебурт” с докладом “О концепции Программы самоорганизации немцев РФ” выступил его председатель В.Ф. Дизендорф. В докладе упор был сделан на иерархию и структурирование тех объединений российских немцев, которые должны бы действовать на территории РФ. В основу первоначального варианта концепции национального возрождения была

положена идея народного парламента “Фолькстага”, высказанная на первом Съезде (ноябрь 1991 г.) германским историком И. Фляйшхауэр. В 1994 г. на заседании Межгосударственной Российско-Германской комиссии по проблемам российских немцев был рассмотрен вопрос о Программе самоорганизации российских немцев, которая была разработана в 1995 г. и одобрена IV Конференцией российского общества “Видергебурт”.

Возможные дальнейшие шаги. Восстановление республики немцев Поволжья в настоящее время практически невозможно и, вероятно, нецелесообразно не только с позиций властей, но и исходя из интересов простых людей этого народа. “Вероятно, прежде чем ставить вопрос о создании или восстановлении национальной государственности в новом формате России, истэблишмент этнической общности должен продуманно и взвешенно подойти к вопросу, а надо ли решение этой задачи в едином государстве, какой видится Россия в перспективе, какой она была с самого зарождения” [Начальный..., 2011: 255]. В то же время, очевидно, что давние нерешенные проблемы российских немцев не потеряли своей актуальности. Их решение могло бы существенно ускориться при восстановлении государственности. Но поскольку в настоящее время это нереально, проблемы надо как-то озвучивать и решать на общероссийском уровне, т.к. речь идет о большой национальной группе. На первой стадии – при изучении проблем и поиске улучшающих решений – нет необходимости в создании национальных государственных структур. В них решения могут быть столь же успешно провалены национальными коррупционерами, как и существующими структурами власти. Но без организационных шагов и активной помощи Правительства РФ проблемы с места не стронутся [Вольф, 2007].

Российские немцы, как живущие в России, так и в ФРГ, кровно заинтересованы в хороших отношениях между странами. Между Россией и ФРГ нет непримиримых противоречий, поэтому можно полагать, что экономические и культурные связи будут успешно развиваться. С этих позиций вклад российских немцев может оказаться весьма полезным. Для улучшения коммуникации требуется усилить внимание к языку. Понятно, что восстановление диалектов мало реально и, возможно, нецелесообразно, поскольку слишком велика доля смешанных браков.

Первоочередными мерами, которые, по нашему мнению, были бы высоко оценены российскими немцами, могли бы быть следующие:

1. Публичное заявление на уровне высшего руководства страны о том, что российские немцы являлись и являются не диаспорой германской нации, а одним из российских народов, невинно пострадавшим в связи с нападением фашистской Германии на СССР. В заявлении должно быть отражено и то, что обвинения в измене ложны.

2. Проведение широкой информационной программы в СМИ о немцах – Героях Советского Союза, о защитниках Брестской крепости, о вкладе в победу над фашистами. “За все несправедливости, что государство проявило по отношению к своим гражданам, оно должно просить прощение и возмещать материальные потери; государство должно приложить максимум усилий, чтобы подобных политических решений не было принято ни при каких условиях; надо из многонационального состава страны получать синергетический эффект, а не искать врагов среди своих” [Начальный..., 2011: 626].

Сложность выявления реальных проблем и их восприятия российскими немцами коренится в их уже упомянутой чрезвычайной распыленности. От имени народа говорит небольшой круг лиц, имеющий зачастую слабое представление о нынешнем положении и интересах своего народа, живущего в РФ, а тем более той его части, которая проживает в других странах СНГ и ФРГ. В связи с этим целесообразно проведение очередного Всероссийского съезда российских немцев, который при тщательной подготовке мог бы не только озвучить и обсудить реальные проблемы, но и избрать пользующийся доверием народа представительный орган. Этот орган при соотвествующей государственной поддержке мог бы выявлять и озвучивать проблемы и организовывать адресную помощь именно тем, кто в ней нуждается. “...не пришло ли

время всем нам подумать о необходимости новой национальной политики в стране? Политики, отвечающей интересам страны, а не обрекающей страну и ее народы на исчезновение? Подумать о том, что разные народы и культуры, как разные драгоценности в Алмазном фонде, – не беда, а богатство страны?” [Гражданская..., 2011: 563]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакунин А.В.* История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1996. Кн. 2.
- Белковец Л.П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг. : историко-правовое исслед. Новосибирск, 2008.
- Вольф Э.Л.* О некоторых проблемах российских немцев // СОЦИС. 2007. № 1.
- “Выселить с треском”. Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: сб. науч. ст. и воспоминаний / под ред. *А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой*. М., 2011.
- Гebbельс Й.* Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск, 1993.
- Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII Междунар. науч. конф., Москва, 21–23 окт. 2010 г. М., 2011.
- Дитц Я.Е.* История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. М., 2000.
- Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930 – 1960. М., 2005.
- Ионг Л.* Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М., 1958.
- Кичихин А.Н.* Советские немцы: откуда, куда и почему? // Воен.-ист. журн. 1990. № 9.
- Кригер В.* Российские немцы вчера и сегодня. Народ в пути. М., 2010.
- “Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин” : сб. документов (1940-е годы) / сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук проф. *Н.Ф. Бугая*. 2-е изд. М., 2000.
- Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3 Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 26–28 авг. 2011 г. М., 2011.
- Немецкий российский этнос: веки истории : материалы науч. конф., Москва, 24–25 июня 1993 г. М., 1994.
- Немцы Союза СССР. Драма великих потрясений 1922 – 1939 гг.: Архивные документы. Комментарии. М., 2009.
- Платонов О.А.* Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М., 1996.
- Плeвe И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 2-е изд. М., 2000.
- Сталин И.* Марксизм и национальный вопрос. М., 1948.
- Сталин И.* Национальный вопрос и ленинизм. М., 1950.
- Чеботарева В.Г.* Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918 – 1941 гг. М., 1999.
- Чеботарева В.Г.* Национальная политика Российской Федерации 1925 – 1938 гг. М., 2008.
- Эйхвальд В.* Наказанный народ // Культура. 2011. № 21.
- Sloterdijk P.* Kritik der zynischen Vernunft : in 2 Bd. Frankfurt am Main, 1983.
- Wasmer M.* Russisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1955. Bd. 2.